
ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

Г.Ф. ГОСНЕЛЛ*

СИМВОЛЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Перевод статьи: Gosnell H.F. Symbols of national solidarity. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1942, Vol. 223, N 1, P. 157–161

Аннотация. Выдающийся американский политолог, один из лидеров первого поколения чикагской школы политических исследований Гарольд Ф. Госнелл (1896–1997) в своей статье рассматривает ключевые проблемы сплочения американского общества в условиях военного кризиса. Статья стала реакцией ученого на нападение Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. и вступление США во Вторую мировую войну. Принимая во внимание базовые идеи символического интеракционизма, Госнелл относит к символам национальной солидарности вербальные и невербальные репрезентации, формирующие у граждан чувство лояльности их государству. Госнелл выстраивает свой анализ вокруг провозглашенных президентом США Ф.Д. Рузвельтом «четырёх свобод» – свободы выражения мнений, свободы вероисповедования, свободы от нужды и свободы от страха. Автор фокусирует внимание на «проблемных», с точки зрения национального сплочения, расовых и этнических группах – афроамериканцах, эмигрантах – выходцах из стран, с которыми США находились в состоянии войны. Госнелл показывает, что значимой составляющей военного и политического успеха является способность правительства объяснить различным группам, что будут означать для них победа или поражение в войне.

Ключевые слова: национальная солидарность; политическая лояльность; символы; США; Вторая мировая война; «четыре свободы»; межэтнические и межрасовые отношения.

* Перевод В.Г. Николаева, под ред. Д.В. Ефременко.

© Госнелл Г.Ф., 1942

DOI: 10.31249/poln/2023.02.15

Для цитирования: Госнелл Г.Ф. Символы национальной солидарности. (Перевод) // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 338–348. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.15>

Символы национальной солидарности, будь то вербальные или невербальные, – это те репрезентации, состоящие из звуков, знаков, объектов или выражений, которые создают чувства лояльности национальному государству. Во имя священных символов индивидуального гражданина могут призывать жертвовать своим временем, своими благами, своими удобствами, своей жизнью. Символы, ключевые слова, фразы, мелодии или объекты, выбираемые для того чтобы убедить людей покупать облигации военного займа, отказываться от удовольствий мирного времени, сражаться или отправлять на войну своих сыновей, должны иметь могущественную эмоциональную привлекательность, чтобы достигать поставленных целей.

Разные реакции

Урожденные американцы, которых с молодых ногтей, как только они начинали пользоваться английским языком, учили уважать национальные символы и чей опыт не побуждал к тому, чтобы ставить под сомнение или оспаривать эти ранние уроки патриотизма, с готовностью реагируют на такие призывы, когда страна в опасности.

Жители Соединенных Штатов, родившиеся не здесь, чей родной язык не английский, которых в юности учили лояльности другой стране, чей опыт жизни в Соединенных Штатах был не вполне удачным или чьи ожидания в отношении Америки оказались несбывшимися, могут не реагировать на патриотические символы так, как урожденные американцы, находившиеся в предпочтительных обстоятельствах. Опыт Первой мировой войны показал, что успешнее всего к группам иностранного происхождения можно подойти через прессу на иностранных языках, разные этнические объединения и признанных и пользующихся доверием лидеров разных этнических групп. Комитет общественной информации¹ пользовался

¹ Комитет общественной информации, или Комитет Крила, – независимое агентство, созданное администрацией президента В. Вильсона после вступления

этими средствами искуснее, чем некоторые другие органы, занимавшиеся американизацией [Mock, Larson, 1939]. Джордж Крил и его сотрудники старались показать тем или иным группам иностранного происхождения, что будут значить для них победа или поражение Союзников.

По множеству причин, отличных от тех, которые относятся к людям иностранного происхождения, реакция негров на патриотические призывы тоже отличается от реакции коренных белых. Сегрегация, дискриминация и несправедливое обращение привели к тому, что часть негров относится к белым враждебно и не идентифицирует себя с символами белого общества. К Америке как своей родной стране и к идеалу американского общества, толерантного и лишённого расовых предрассудков, негры предельно лояльны; но они без колебаний указывают, даже во время войны, на то, что многие из тех, кто у власти, недотягивают до американских идеалов. Негров заботят главным образом ведение войны, внутреннее управление военными усилиями, а не вопросы внешней политики. Чего они хотят, так это равных шансов на работу в военных отраслях и равных шансов умереть за свою страну в любом роде войск [Weaver, 1942]. Обращаясь к символу «V» как символу победы, лидеры этой расы говорят о «двойной победе» – победе за рубежом и победе у себя дома на фронте борьбы с дискриминацией, расовой ненавистью и социальными и экономическими барьерами.

Еще слишком рано в разгар войны пытаться оценить попытки создать национальную солидарность. Как и в случае других демократий, осознание Соединёнными Штатами угрозы войны происходило очень медленно. Нужно было японское нападение на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г., чтобы донести до американского народа серьёзность его положения. До этой катастрофы во многих частях страны были сильны изоляционистские настроения. Изоляционисты были самые разные, от пятой колонны, которая сознательно стремилась помочь державам оси, до пораженцев, считавших сопротивление бесполезным, эскапистов, искавших иные

США в Первую мировую войну в апреле 1917 г. Основной задачей Комитета было ведение информационно-пропагандистской работы в США и в союзных странах. Руководителем Комитета был Джордж Крил (1876–1953) – известный журналист, писатель и политический деятель. Комитет Крила был упразднен в августе 1919 г. – *Прим. ред.*

выходы для своей озабоченности военной ситуацией, чем вступление в бой, и жертв самоуспокоенности. Комитет «Америка прежде всего»¹ собрал в себе большинство официально действующих фашистских организаций США. Члены Германского Бунда и других фашистских групп массово влились в это движение, ибо оно давало им респектабельность, аргументы, новообращенных и покровительство. За ширмой антикоммунизма и утопического социального идеализма отъявленные враги Соединенных Штатов пытались расколоть и запутать американский народ [Hartshorne, 1941].

Паттерн призыва

Уже задолго до нападения на Перл-Харбор президент Рузвельт и его советники хорошо понимали необходимость объединения нации перед лицом международного кризиса. Выступление президента Рузвельта перед Конгрессом 6 января 1941 г. заложило базовый паттерн американской внешней и внутренней заявки на поддержку. Поводом для этого послания послужил запрос на принятие закона, разрешающего продавать, сдавать в лизинг или в аренду военное оснащение любой стране, защиту которой президент сочтет жизненно важной для защиты Соединенных Штатов. В этой речи президент обрисовал основы сильной и здоровой демократии, а также провозгласил «четыре свободы», которые должны стать основой любого послевоенного урегулирования. Это следующие свободы: свобода слова и выражения мнений, свобода каждого человека исповедовать свою веру, свобода от нужды и свобода от страха. В Атлантической хартии, принятой президентом Рузвельтом и премьер-министром Уинстоном Черчиллем на их конференции в августе 1941 г., и в последующих речах, произносимых после объявления войны, делались отсылки к этим свободам.

¹ Комитет «Америка прежде всего» (America First Committee) – влиятельная изоляционистская группа давления, созданная в сентябре 1940 г. с целью воспрепятствовать вступлению США во Вторую мировую войну. На пике своей активности Комитет насчитывал более 800 тыс. членов; активными участниками Комитета были предприниматель Г. Форд и авиатор Ч. Линдберг. Комитет прекратил свое существование 11 декабря 1941 г., спустя четыре дня после нападения Японии на Перл-Харбор. – *Прим. ред.*

Символы, используемые президентом Рузвельтом и его сотрудниками для поднятия американского патриотизма, не обладали во всех группах одинаковой эффективностью. Слова были общими, иногда двусмысленными, и каждая группа вчитывала в призывы собственные значения. Когда слова не соответствовали фактам их опыта, члены группы могли реагировать на патриотические лозунги негативно, а не позитивно.

Равенство возможностей

В своей речи о «четырех свободах» президент Рузвельт говорил о «равенстве возможностей для молодых и всех прочих» как об одной из основополагающих вещей, ожидаемых американским народом от своей политической и экономической системы. В Соединенных Штатах есть ряд иноязычных групп, которым оказывалось трудно понять эти слова. Среди этих групп наиболее погрязшими в нищете являются, наверное, мексиканцы. Живя в культурной изоляции от своих соседей, оставаясь по большей части группой испаноязычной, мало или вообще ничего не зная об американских институтах и идеалах, страдая от серьезных ущемлений и проживая в трущобах или на землях, находящихся в плачевном состоянии, мексиканцы с трудом понимают смысл этих слов. Дискриминируемые в школах, лишённые доступа в общественные досуговые учреждения, страдающие от унижений, они имеют фаталистическое видение своей судьбы.

Еще одно непопулярное меньшинство в Соединенных Штатах, негритянская группа, тоже придавало словам о «равенстве возможностей» собственный смысл. Для него эти слова устанавливают задачу, цель, которой нужно достичь, а не сложившийся образ жизни, который нужно защищать. Члены этой группы смотрят на военные усилия как на средство преодоления некоторых накладываемых на них ограничений. Для них военные лозунги – это инструменты, используемые в их борьбе за упразднение сегрегации и дискриминации в армии, военно-морском флоте, военно-воздушных силах, учебных заведениях, библиотеках, общественных парках, государственных больницах и в других сторонах американской жизни. Как говорит Уолтер Уайт, исполнительный секретарь Американской ассоциации содействия прогрессу цветного населения:

Хотя 13 миллионам американских негров зачастую отказывали в демократии, они являются американскими гражданами и, как и во всякой войне, окажут безоговорочную поддержку защите своей страны. В то же время мы не ослабим ни на йоту нашу борьбу за полные гражданские права здесь, в Соединенных Штатах. Мы будем сражаться, но мы требуем права сражаться на равных во всех родах войск.

Негры считают себя жертвами дискриминации со стороны правительства и частной промышленности. В негритянской прессе муссируются лишения негров, недопущение негров к оборонным должностям, грубое обращение с негритянскими солдатами, ограничения, накладываемые на них на флоте и в военно-воздушных силах, а также продолжающееся наложение на них ограничений в гражданской жизни. Негритянские лидеры восприняли военную ситуацию как возможность интенсифицировать свою борьбу против дискриминации и расовых предрассудков.

Свобода выражения мнений

Первая из четырех свобод, свобода слова и выражения мнений, затрагивает самое сердце демократической системы, но прозябающему в нищете и неграмотности меньшинству трудно понять ее важность. Человек иностранного происхождения, который живет в иммигрантской колонии, отгороженной от остального сообщества языковым и культурным барьерами, будет скорее всего равнодушен к любому упоминанию свободы слова. Завися в получении новостей и в помощи в представлении своих нужд от своего локального лидера, он слабо представляет, что могло бы принести ему правильное пользование публичностью. Редактор его иноязычной газеты может скорее эксплуатировать его, чем направлять. У самых обездоленных вообще может не быть своих газет. Если взять крайний пример, неграмотный мексиканский козопас в захолустном горном сообществе вряд ли придаст свободе слова высокую ценность. Битва за свободу слова для таких жителей становится борьбой с оковами неграмотности, невежества и ограниченного опыта.

С другой стороны, более образованные и красноречивые иноязычные группы ценят важность этой свободы. Они видели, что ее отсутствие связано с тиранией и деспотизмом.

Свобода вероисповедания

Вторая свобода, свобода вероисповедания, находит сильный отклик у либерального немецко-американского меньшинства, ставшего свидетелем преследования религиозных лидеров в Германии, у католиков, понимающих, что им в Америке нужна защита от таких фанатичных движений, как Клан¹, и у евреев, встревоженных всемирным антисемитским движением, имеющим в Америке свои аналоги [Strong, 1941]. Также, возможно, в этой свободе есть некоторые антикоммунистические подтексты. Американское правительство в связи с программой ленд-лиза было очень обеспокоено обращением с религиозными меньшинствами в Советском Союзе. Для евреев эта свобода означает, что американское правительство официально противостоит антисемитизму дома и за рубежом, что правительство с симпатией относится к чаяниям евреев в Палестине и что оно будет стремиться к возмездию за то зло, которое было причинено еврейскому народу нацистами. Для некоторых она означает, что американское правительство поддержит план Еврейской армии в Палестине. Недавний рост множества антисемитских движений в Соединенных Штатах очень беспокоил евреев, и они с удовлетворением смотрят на упадок этих движений после объявления войны.

Свобода от нужды

Третья свобода, свобода от нужды, как ее истолковывал для внешнего и внутреннего применения вице-президент Уоллес², прямо взывает ко всем меньшинствам в Соединенных Штатах. Все – приезжие из Европы, негры, мексиканцы, евреи и выходцы с Востока – чувствовали дискриминацию в получении и сохранении рабочих мест. Ключевые позиции в американской экономической системе, по

¹ Речь идет о втором Ку-клукс-клане – ультраправом движении, возродившемся в 1915 г. как легальная (в отличие от первоначального Ку-клукс-клана) организация. Наряду с расизмом, ксенофобией и антикоммунизмом, представителям второго Ку-клукс-клана отличало резко негативное отношение к католикам. – *Прим. ред.*

² Генри Эгард Уоллес (1888–1965) – вице-президент США в правительстве Ф.Д. Рузвельта в 1941–1945 гг. – *Прим. ред.*

их мнению, были заняты старыми американскими семьями, окопавшимися в цитаделях капитала и большого бизнеса. Свобода от нужды, как и равенство экономических возможностей, – это скорее цель, которой нужно достичь, нежели достояние, которое нужно отстаивать.

Интересно отметить, что в сегодняшнем противостоянии надежда на лучше устроенную экономическую систему играет в американских военных целях куда более заметную роль, чем в Первой мировой войне. Президент Рузвельт издал указ, запрещающий дискриминацию при приеме на военную службу по признаку расы, вероисповедания, цвета кожи или национального происхождения. Для исполнения этого указа и осуществления этой свободы был создан Комитет по обеспечению справедливого найма. Хотя Комитет критиковался меньшинствами в связи с тем, что у него не было адекватных полномочий для осуществления своих рекомендаций, в некоторых ситуациях он был эффективен. Он фокусировал общественное внимание на проблемах дискриминации меньшинств при найме на работу [Lewis, 1942].

Свобода от страха

Последняя из «четырех свобод», свобода от страха, имеет далеко идущие следствия, как внешние, так и внутренние. В плане наших внешних сношений она означает свободу от страха перед постоянной угрозой войны. Во внутреннем плане она означает свободу от страха перед дискриминацией, социальным унижением, нетерпимостью, физическим насилием со стороны безрассудной толпы или жесткими действиями, которые могло бы совершить само правительство в отношении непопулярного меньшинства. Те, кто сталкивается с возможностью социальных ударов со стороны неожиданных кругов, линчеваний, расовых бунтов или перспективой полного искоренения самим правительством, смотрят на эту свободу как на драгоценную цель, которой необходимо достичь.

Расовый бунт по поводу жилищных условий в Детройте¹, чувства небезопасности, созданные регистрацией иностранцев, и

¹ Имеются в виду беспорядки на расовой почве в Детройте зимой-весной 1942 г., вызванные тем, что прибывших на работу в этот город афроамериканцев в рамках федеральной программы размещали в районах, где жили преимущественно белые. – *Прим. ред.*

правительственная программа переселений означали для некоторых меньшинств, что до этой цели еще очень далеко. Обращение с японцами на тихоокеанском побережье¹ вызвало тревогу и беспокойство среди лиц иностранного происхождения. Военное управление по переселению может выполнять свои функции самым гуманным образом, но факт остается фактом: американские граждане были выселены из своих домов и помещены в места содержания заключенных. Из 120 тыс. лиц японского происхождения, которых это затронуло, две трети были рождены в Соединенных Штатах.

Лица японского происхождения – всего лишь небольшая часть тех, чьи родители родились в странах, с которыми мы теперь воюем. Будут ли лица итальянского и немецкого происхождения эвакуированы из оборонительных районов? До сих пор из миллиона вражеских иностранцев итальянского или немецкого происхождения в места содержания заключенных были помещены лишь считанные тысячи. Политика, которую проводит правительство, будет определять установку тех иностранцев вражеской национальности, которые еще остаются на свободе. Большинство из них – люди преклонного возраста, и, следовательно, маловероятно, что они будут деятельно участвовать в каком-либо движении пятой колонны. Многие из них – ярые антинацисты. Высокоставленные должностные лица призывали к принятию либеральной политики в отношении этой группы [Lasker, 1942]².

Применение и интерпретация символов

Объединяющая сила символов, призванных создать национальную солидарность, зависит от того, какая политика будет принята в поддержку этих символов, и от понимания этой политики меньшинствами, лояльностью которых требуется заручиться. Недостаточно просто провозгласить широкие общие принципы национальной солидарности. Нужно еще, чтобы значение «четырех

¹ В соответствии с Чрезвычайным указом президента Ф.Д. Рузвельта от 19 февраля 1942 г. около 120 тыс. жителей США японского происхождения были насильственно выселены с западного побережья в концентрационные лагеря для интернированных («военные центры перемещения»). В январе 1945 г. решения о переселении японцев были отменены. – *Прим. ред.*

² Примеры сильных патриотических призывов среди итало-американцев можно найти в любом выпуске «Nazioni Unite». – *Прим. автора.*

свобод» было конкретно донесено до конкретных групп. Это могут сделать выдающиеся лидеры, чьи имена обладают большим весом для всех групп. Призыв вице-президента Уоллеса, произнесенный по-испански, был необычайно эффективен.

Работа по объединению страны требует совместных усилий со стороны правительственных служб на всех уровнях. Национальная программа гражданского образования призвана обеспечить такое сотрудничество в связи с ассимиляцией лиц иностранного происхождения. В комбинации с разными федеральными органами, органами штатов и местными службами она подчеркивает справедливое обращение с людьми, которые родились за границей, искоренение нетерпимости и предрассудков по отношению к этим людям из-за цвета кожи, расы, вероисповедания или национальности, а также использование английского языка как общего [Burdette, 1942; Defense on Main street ... , 1941]. Помощь частных ассоциаций и индивидуальных граждан также необходимы для убеждения непопулярных меньшинств в том, что «четыре свободы» относятся и к ним тоже.

H.F. Gosnell **Symbols of national solidarity***

Abstract. Harold F. Gosnell (1896–1997), a prominent American political scientist and one of the leaders of the first generation of the Chicago school of political studies, examines the key issues of American social cohesion during a wartime crisis in his article. The article was the scholar's reaction to the Japanese attack on Pearl Harbor on December 7, 1941, and the US entry into World War II. Taking into account the basic ideas of symbolic interactionism, Gosnell classifies as symbols of national solidarity the verbal and nonverbal representations that form citizens' sense of loyalty to their state. Gosnell frames his analysis around US President F.D. Roosevelt's «four freedoms» – freedom of expression, freedom of religion, freedom from want and freedom from fear. The author focuses on «problematic» from the point of view of loyalty to the nation state racial and ethnic groups – African Americans, immigrants from countries with which the United States was at war. Gosnell shows that a significant component of military and political success is the government's ability to explain to particular groups what a victory or defeat would mean to them.

* Translation of the article: Gosnell H.F. Symbols of national solidarity. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1942, Vol. 223, N 1, P. 157–161. Translated by V.G. Nikolaev (HSE).

Keywords: national solidarity; political loyalty; symbols; USA; Second World War; «four freedoms»; interethnic and interracial relations.

For citation: Gosnell H.F. Symbols of national solidarity (Translation). *Political science (RU)*. 2023, N 2, P. 338–348. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.15>

References

- Burdette F.L. Education for citizenship. *Public opinion quarterly*. 1942, Vol. 6, N 2, P. 268–279.
- Defense on Main Street: A guide-book for local activities for defense and democracy*. New York: Council for Democracy: National Federation of Business and Professional Women's Club, 1941, 88 p.
- Hartshorne E.Y. Reaction to the Nazi threat: A study of propaganda and culture conflict. *Public opinion quarterly*. 1941, Vol. 5, N 4, P. 625–639.
- Lasker L.D. Friends or enemies? *Survey graphic*. 1942, Vol. 31, N 6, P. 277–279.
- Lewis E.S. An evaluation of the fair employment practice committee. *Opportunity: Journal of Negro life*. 1942, Vol. 20, N 5, P. 135–147.
- Mock J.R., Larson C. *Words that won the war*. Princeton: Princeton university press, 1939, 356 p.
- Strong D.S. *Organized anti-semitism in America: The rise of group prejudice during the decade 1930–40*. Washington, D.C.: American Council on Public Affairs, 1941, 192 p.
- Weaver R.C. With the Negro's help. *Atlantic monthly*. 1942, June, P. 696–707.